

118

517

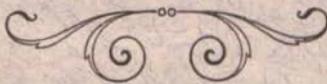

27 118
517.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТІЯ ЛЮБВИ КЪ РОДИНѢ въ учащихся низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Докладъ Директора гимназіи, свящ. М. А. Стельмашенко на
съѣздѣ начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго
учебнаго округа, происходившемъ 9—14 февраля 1909 г.

КІЕВЪ.
Типографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о.
Караваевская, № 5.
1909

О необходимости развитія любви къ родинѣ въ учащихся низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Докладъ Директора гимназій, свящ. М. А. Стельмашенко на сѣздѣ начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Кіевского учебнаго Округа, происходившемъ 9—14 февраля 1909 г.

Настало время, когда педагоги, воспитывающіе молодая поколѣнія грядущей Россіи, въ силу необходимости должны рѣшить весьма важный вопросъ о развитіи національнаго сознанія въ учащихся низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Полагаемъ, что интеллектуальныя силы гг. директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній цѣлаго края, при наличности у нихъ безспорнаго знанія дѣтской души, могутъ служить лучшей гарантіей разумнаго рѣшенія поставленнаго нами вопроса.

Чтобы говорить о разумномъ направленіи національнаго воспитанія въ Россіи, необходимо прежде всего точно опредѣлить смыслъ самаго слова воспитаніе.

Воспитаніе, по нашему мнѣнію, это система дѣйствій, посредствомъ которой одно поколѣніе готовится къ его очередной дѣятельности въ исторіи своего народа. Отсюда ясно, что воспитаніе въ Россіи должно сообразоваться съ условіями той русской жизни, въ которую имѣетъ вступить молодое поколѣніе. А если такъ, то и правила общественнаго воспитанія должны строго согласоваться съ основными началами русской жизни и съ неизмѣнными потребностями русскаго народа. Казалось бы, что этотъ строгологическій выводъ внѣ всякихъ сомнѣній. Но, къ сожалѣнію, онъ не всѣми признается. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется причина того

ужаснаго раздвоенія въ семьѣ и школѣ, которое привело нашу жизнь къ печальнымъ результатамъ.

Дѣло въ томъ, что въ нашемъ русскомъ обществѣ существуетъ двоякое пониманіе неизмѣнныхъ потребностей русскаго народа, двоякій взглядъ на основныя начала русской жизни. Одни, отрицая для данной эпохи самую необходимость основныхъ началъ русской жизни, думаютъ, что правила воспитанія должны согласоваться только съ текущими запросами современныхъ гражданъ, безъ различія ихъ народностей, религіи и языка. Они говорятъ, что Россія, со времени поглощенія многихъ народностей, имѣвшихъ свою территорію и свои этническія особенности, должна установить правила такого воспитанія, которое сглаживало бы всѣ національныя разновидности и которое приготавливало бы не націоналистовъ, а свободныхъ гражданъ... Другіе полагаютъ, что культурный прогрессъ каждаго въ отдѣльности народа возможенъ только при полной передачѣ всѣхъ положительныхъ началъ нравственныхъ и умственныхъ отъ одного поколѣнія въ другое. Этимъ опредѣляется и самый характеръ того русскаго воспитанія, какое должно даваться нашей молодежи. Такимъ образомъ русское воспитаніе по необходимости заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ начала, которыя принадлежатъ русскому народу съ первыхъ дней его историческаго бытія и которыя положены въ основу его умственнаго и нравственнаго прогресса.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя совершенно непримиримыми міровоззрѣніями. Одно—разсматриваетъ русское государство, какъ простой конгломератъ случайно попавшихъ въ него народностей, по примѣру торговаго скопленія лицъ и ихъ естественныхъ интересовъ. Другое міровоззрѣніе понимаетъ подъ Россіей прежде всего тотъ русскій народъ, который своею кровью и тяжелымъ трудомъ многихъ столѣтій создалъ свое мощное государство и который подчинилъ себѣ мелкіе народы не по ихъ доброй волѣ и не случайно, а сознательно, въ силу историческаго развитія международныхъ отношеній. Объ источникахъ этихъ двухъ міровоззрѣній не можетъ быть двухъ мнѣній: они извѣстны всѣмъ; имя первому изъ нихъ—космополитизмъ, имя другому—націонализмъ.

Исторія возникновенія и развитія того и другого на русской почвѣ такъ сложна и такъ постыдно запутана въ русской литературѣ (въ русской по печати, но не по духу), что намъ не хотѣлось бы утруждать вниманіе уважаемаго собранія анализомъ двухъ указанныхъ теченій. Но интересы вѣрренныхъ намъ расадниковъ просвѣщенія и тѣ высокія задачи, которыя положены въ основу русскихъ гимназій, обязываютъ насъ вдумчиво отнестись къ исторіи

двухъ указанныхъ теченій, глубоко проникшихъ въ общество, семью и школу и жестоко возставшихъ другъ на друга. Всѣ мы по опыту знаемъ, чего стѣять моменты душевнаго раздвоенія въ личности чело-вѣка, и къ какому печальному концу приходитъ та семья, члены которой не могутъ установить единства дѣйствій въ своей домашней жизни. Но развѣ великая семья русскаго народа въ настоящее время не переживаетъ мукъ душевнаго раздвоенія въ своей внутренней жизни? Развѣ расколъ, происшедшій во взглядахъ на начала русской жизни, не проникъ до самыхъ основъ народнаго духа? не исказилъ ли онъ до неузнаваемости священныхъ задачъ государства, семьи и школы? Кто не закрываетъ глазъ на современную дѣйствительность, кто не обманываетъ себя поверхностнымъ заключеніемъ, что все обстоитъ благополучно, тотъ не можетъ не согласиться съ нами, что русская школа переживаетъ опасный моментъ и что ее буквально заѣдаетъ космополитическое движеніе, докатившееся въ нашѣмъ краѣ, благодаря мѣстнымъ украинофиламъ, до начальныхъ народныхъ училищъ.

На русскомъ обществѣ, на отцахъ и матеряхъ и, особенно, на педагогахъ, руководящихъ низшей и средней школой, лежитъ священный долгъ уберечь русскихъ дѣтей отъ этой нерусской накипи и мути. Исторія отвратительнаго космополитическаго движенія въ Россіи, отразившаяся на страницахъ лѣтописи нашего просвѣщенія, можетъ оказать намъ не малую услугу въ неизбѣжной борьбѣ со зломъ.

Петръ Великій оказалъ Россіи великую услугу, познакомивъ ее съ наукой и мысленной жизнью западныхъ народовъ. Онъ боролся съ закоснѣлою жизнью; онъ пробудилъ спящую русскую мысль, но, къ сожалѣнію, онъ облекъ ее въ западно-европейскія формы. Формы были приняты за мысль, науки—за догмы и безъ примѣненія къ жизни; въ результатъ наше умственное просвѣщеніе оказалось жалкимъ европеизмомъ. Образованное общество послѣ Петровской эпохи, почерпавшее свое просвѣщеніе и весь призракъ своей умственной жизни изъ чужого источника, быстро оторвалось отъ историческаго корня и отъ всего русскаго быта. Живая стихія народной жизни стала для него недоступной и непонятной. Русскія женщины передали воспитаніе своихъ дѣтей гувернанткамъ и гувернерамъ, среди которыхъ, по выраженію современниковъ, было не мало „зѣло звѣронравныхъ“. Началось массовое отчужденіе руководящихъ круговъ отъ самаго существа народной жизни, отъ православной вѣры и отъ роднаго русскаго языка... Русскіе, очутившись за границей, готовы были, по словамъ Герцена, извиняться, что родились въ Россіи. Увлеченіе Западомъ стало всеобщимъ особенно въ эпоху Бѣлинскаго, Добролюбова и Чернышевскаго, этихъ талантливыхъ популяризато-

ровъ западныхъ возрѣній. Національное воспитаніе было осмѣяно, и самъ націонализмъ считался вреднымъ какъ для жизни, такъ и для науки. Въ педагогическомъ журналѣ „Учебно-воспитательная Библіотека“ (за 1877 г.) нѣкій г. Марковъ открыто поучалъ, что теорія націонализма прикрываетъ собою теорію застоя и предрасудковъ. Россію ожидало иго самаго ужаснаго космополитизма. Казалось, что русское чувство совершенно заглохло и что уже некому спасать родную землю. Но, къ счастью, съ конца сороковыхъ годовъ наступилъ періодъ отрезвленія, періодъ критическаго отношенія къ чужому. Дальнѣйшее самоуниженіе передъ иноземною мыслию стало невозможнымъ. Одинъ за другимъ явились могучіе выразители народнаго генія. Художники, писатели и поэты въ блестящихъ произведеніяхъ раскрыли сокровенныя начала общественныхъ явленій русской жизни, оцѣнили силу и красоту нашихъ исконныхъ началъ, подвергли безстрастной критикѣ шаткое зданіе стараго просвѣщенія и указали на крупныя въ немъ недостатки. Они безъ отдыха стали требовать народнаго образованія на основѣ тѣхъ религіозныхъ и національныхъ началъ, въ которыхъ именно и заключаются духовныя особенности русскаго народа. И эти богатыри національнаго духа сдѣлали свое дѣло. Съ нихъ-то и начался рѣшительный переломъ въ русской жизни. Самые ярые западники стали краснѣть за свое хамское отношеніе къ родному народу. Они вернулись къ нему съ любовью и съ вѣрой въ великую будущность Россіи. Появилось огромное количество разсадниковъ просвѣщенія разныхъ типовъ и разныхъ вѣдомствъ. Отъ избытка энергіи закипѣла творческая дѣятельность во всѣхъ областяхъ русской жизни, не исключая наукъ и искусства. Новая мыслящая Русь становилась положительно неузнаваемой въ эпоху Царя-Миротворца, который, подобно Александру Невскому, правилъ русской державой твердо и неизмѣнно въ духѣ историческихъ завѣтовъ родной старины. Русское самосознаніе возросло при немъ до небывалой высоты. Повидимому, все предвѣщало нашему народу быстрый культурный ростъ и преимущественное положеніе среди міровыхъ державъ. Но, увы, въ началѣ девяностыхъ годовъ снова показались черныя тучи на горизонтѣ нашей умственной и политической жизни. Мало-помалу заволновалось инородческое море въ разныхъ концахъ Россіи. Небольшая, но частая рябь скоро превратилась въ пѣнистыя волны, смывавшія на своемъ пути все, что не успѣло втянуть въ себя основныхъ корней русской жизни. Неожиданный напоръ этого бѣшенаго инородческаго космополитизма на учащуюся молодежь поистинѣ былъ ужасенъ. Казалось, что ни сословіе, ни умственное развитіе, ни полъ, ни возрастъ,—ничто не гарантируетъ отъ опасности увлеченія идеалами космопо-

литизма. Уже мерещилось многимъ растеряннымъ людямъ, что старое государственное зданіе Россіи неминуемо рухнетъ и уступить мѣсто республикѣ россійскихъ соединенныхъ штатовъ. Наконецъ, космополитическая волна захватила всю учащуюся молодежь, не исключая подростковъ и низшихъ школъ. Всеобщая растерянность невольно сообщилась и педагогическому міру, жестоко посмѣявшись надъ нимъ... Но, слава Богу, буря немного утихла,—разсѣялись черныя мрачныя тучи. Школа, повидимому, вступаетъ въ свои права; дѣти привыкають къ труду и начинаютъ осуждать ошибки минувшихъ увлеченій. Таково впечатлѣніе отъ внѣшней жизни. Таковы тѣ признаки, по которымъ судятъ о пронесшейся бурѣ. Но кому не извѣстно, что космополитическая работа лишь ослабѣла, но не прекратилась;—что она ушла въ свое привычное мѣсто, въ подполье? Кто не знаетъ, что космополитическая зараза и теперь вырываетъ немало жертвъ изъ рядовъ нашей учащейся молодежи? А печать, этотъ могущественный факторъ вліянія на пылкіе, незрѣлые умы,—развѣ она не отравляетъ ежедневно нашихъ дѣтей ядомъ своего разлагающаго лживаго духа? Повторяю сказанное раньше: нельзя закрывать глаза на современную жизнь; нельзя относиться пассивно къ подпольной работѣ нашихъ враговъ. Для насъ, для русскихъ людей, для тѣхъ, кто любитъ Россію, настала пора самага напряженнаго, самага отвѣтственнаго труда на пользу молодыхъ поколѣній. Намъ предстоитъ тяжелая борьба съ растлѣвающимъ ученіемъ космополитизма. Можно смѣло сказать, что будущность Россіи всецѣло зависитъ отъ энергіи, отъ способностей и національнаго самосознанія нынѣшнихъ родителей и нынѣшнихъ педагоговъ. Полагаемъ, что намъ необходимо заняться опредѣленіемъ космополитизма и выясненіемъ его вліянія на дѣло воспитанія учащейся молодежи. Космополитизмъ, какъ социальное ученіе, подчеркиваетъ мысль о томъ, что всѣ государства, всѣ народы земного шара составляютъ какъ бы одну человѣческую семью. Въ приложеніи къ педагогикѣ, оно говоритъ нашему уму о какомъ-то абстрактномъ всеобщемъ государствѣ, граждане котораго должны воспитываться по универсальнымъ законамъ, одинаково обязательнымъ для всѣхъ народовъ.

Но, господа, мыслимъ ли идеаль такого универсальнаго, абстрактнаго человѣка, который отрѣшенъ отъ всѣхъ конкретныхъ историческихъ опредѣленій и который въ тоже время отражаетъ въ себѣ характеры всѣхъ народовъ? Мыслимо ли универсальное дерево, дерево вообще, которое, не будучи ни березой, ни кленомъ, ни ивой, ни липой, въ то же время отражало бы въ себѣ красоту всей многообразной семьи деревьевъ?

Нелѣпость космополитическаго идеала общечеловѣка будетъ нелѣпостью до тѣхъ поръ, пока поляки, татары, армяне и особенно евреи не откажутся отъ всѣхъ своихъ индивидуальныхъ особенностей и пока они не превратятся въ универсальныхъ человѣковъ. Кому не извѣстно, что тѣ же поляки, армяне и евреи являются самими искренними націоналистами по отношенію къ своему родному народу.

Каждый народъ имѣетъ особенную идею о воспитаніи, особенный идеаль человѣка и требуетъ отъ своего воспитанія воспроизведенія въ молодыхъ поколѣніяхъ именно этого идеала. При изученіи всемірной литературы мы убѣждаемся въ томъ, что идеаль человѣка у каждаго народа обусловливается всѣмъ прошлымъ и настоящимъ въ его жизни, что онъ развивается вмѣстѣ съ развитіемъ народа, и что выясненіе этого идеала составляетъ главнѣйшую задачу каждой народной литературы. Мало того, народный идеаль человѣка хранится въ глубинѣ души каждаго разумнаго существа. Люди сознаютъ всю недоступность этого идеала для себя лично, но тѣмъ не менѣе берутъ его за образецъ, когда думаютъ о судьбѣ своихъ дѣтей. Въ этой потребности человѣческаго сердца и коренится свойство тѣхъ требованій, которыя предъявляются всѣми народами къ своему національному воспитанію.

Поэтому, что бы ни говорили космополиты, но національное воспитаніе всегда будетъ однимъ изъ лучшихъ факторовъ народнаго прогресса, всегда будетъ лучшимъ источникомъ исторической жизни каждаго народа. И если какой народъ откажется воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ своей народности, то онъ неизбѣжно сойдетъ со сцены. Ибо народъ безъ народности тоже, что тѣло безъ души. Итакъ, общей космополитической системы народнаго воспитанія для всѣхъ народовъ пока еще не существуетъ. Напротивъ, у каждаго народа есть своя особенная національная система. Опытъ другихъ народовъ въ дѣлѣ воспитанія, по мнѣнію К. Д. Ушинскаго, есть драгоцѣнное наслѣдіе для всѣхъ, но точно въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ опыты всемірной исторіи принадлежатъ всѣмъ народамъ. Какъ нельзя жить по образцу другихъ народовъ, такъ нельзя и воспитывать по чужой педагогической системѣ, какъ бы она ни была стройна. Каждый народъ долженъ углублять свои собственныя силы, долженъ пускать въ оборотъ данные ему Творцомъ таланты. Поэтому, мы не должны забывать ни на одну минуту, что народное воспитаніе не принадлежитъ къ числу тѣхъ явленій, которыя переживаются изъ одной почвы на другую. Мы можемъ занять у нашихъ западныхъ сосѣдей много прекрасныхъ педагогическихъ методовъ, изобрѣтеній и знаній, но духъ нашей школы, ея направленіе

и ея цѣль должны быть обдуманы и созданы русскими людьми, сообразно исторіи русскаго народа, его религіи, характера, развитія и особенностей политическаго существованія. Неужели, спрашиваетъ К. Д. Ушинскій, мы и наши дѣти должны перерядиться въ чужой костюмъ? Но въ такомъ случаѣ, говоритъ онъ, намъ интересно знать: какой же костюмъ намъ посовѣтуютъ выбрать: англійскій, французскій, нѣмецкій или, быть можетъ, еврейскій, прибавимъ отъ себя? Вѣдь рядиться во всѣ костюмы немножко обидно.

По замѣчанію К. Д. Ушинскаго, нѣмецкія и англійскія школы въ высшей степени національны. Первыя имѣютъ въ виду—воспитать совершенѣйшихъ нѣмцевъ, нѣмецкихъ ессе homo; вторые развиваютъ въ молодыхъ поколѣніяхъ англійскія историческія убѣжденія и съ гордостью передаютъ имъ завѣты тѣхъ предковъ, портретами которыхъ украшены ихъ готическія залы. У нихъ нѣтъ космополитовъ-литераторовъ и педагоговъ, которые бы совѣтовали учащейся молодежи превратиться въ общечеловѣковъ, порвать всякую связь съ народомъ и покинуть тѣ историческія начала, которыя создали Германскую имперію и Британское королевство.

Нельзя не вспомнить объ одномъ весьма характерномъ эпизодѣ изъ дѣйствительной жизни мѣстнаго педагогическаго міра. Въ одномъ учебномъ заведеніи собрались для занятій на вечернихъ курсахъ болѣе десяти преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Завязался общій разговоръ на тему о разложеніи средней школы. Высказывались самые противоположные взгляды на причину упадка пылкости въ учащейся молодежи. Болѣе всѣхъ горячился нѣкій господинъ, слывшій за лидера кадетствующихъ педагоговъ. Проливая крокодильевы слезы по поводу отсутствія въ нашихъ школахъ свободы преподаванія, онъ свелъ свою горячую рѣчь на мысль о необходимости полнаго уничтоженія существующаго бюрократическаго режима. Ораторъ умолкъ. Вдругъ заговорилъ на ломанномъ русскомъ языкѣ учитель французскаго языка. „Я не стану философствовать, но скажу лишь то, что знаю по личному опыту. Окончивъ Женевскій университетъ назадъ тому 8 лѣтъ и имѣя сильное желаніе быть учителемъ среднихъ школъ, я обращался къ начальнику дирекціи одного изъ швейцарскихъ учебныхъ округовъ съ просьбой принять меня въ число подвѣдомственныхъ ему педагоговъ. Всякій разъ я получалъ одинъ отвѣтъ: мы не сойдемся съ вами во взглядахъ на воспитаніе молодыхъ поколѣній, а потому вы не можете быть учителемъ... Господа, позвольте сдѣлать выводъ: тамъ въ странѣ пресловутыхъ свободъ я оказался лѣвымъ, а здѣсь вы сочтете меня реакціонеромъ; тамъ я оказался непригоднымъ для учительской службы, а здѣсь я получилъ прекрасное мѣсто безъ всякихъ затрудненій.

Нѣтъ, господа, вы не годитесь для учительской службы, вы..... космополиты“.

Что же мы можемъ сказать о нашихъ русскихъ школахъ? Воспитываютъ ли онѣ русскихъ дѣтей въ духѣ тѣхъ народныхъ идеаловъ, которые предносились взору нашихъ предковъ въ ихъ созидающей работѣ? Даютъ ли онѣ чувство народности, т. е. ту духовную связь съ народомъ, ради служенія которому онѣ существуютъ? Внушаютъ ли онѣ всѣмъ своимъ строемъ интересъ и чистую любовь къ родному православію, претворившемуся въ плоть и кровь русскаго народа? Научаютъ ли онѣ молодыя поколѣнія по-русски любить русскую землю съ ея царями, которые всегда были душой и созидающей силой нашей отчизны? Пробуждаютъ ли онѣ пытливость и интересъ къ продуктамъ русскаго народнаго творчества въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ, къ нашимъ ученымъ, писателямъ и поэтамъ, наполнившимъ сокровищницу русской культуры безцѣнными вкладами отъ древнихъ временъ? Можемъ ли мы сказать, что наши школы дадутъ милліонамъ бѣднаго и темнаго русскаго народа цѣлую рать молодыхъ просвѣщенныхъ патріотовъ? Увы! дѣйствительность и тысячи наблюдаемыхъ фактовъ не даютъ намъ на эти вопросы добраго отвѣта. Кто не мыслить зла грядущей, молодой Россіи, тотъ не станетъ кривить душой, тотъ скажетъ съ болью въ сердцѣ: наши среднія школы мало служатъ русскому дѣлу. Весь ихъ внутренній строй и даже отношеніе къ нему преподающихъ очень часто приводятъ къ духовному искалѣченію молодыхъ поколѣній и къ воплощенію того отвратительнаго типа космополита, который возможенъ только среди русскихъ людей.

Полное равнодушіе семьи и школы къ вопросу о томъ, въ какомъ духѣ воспитывалась учащаяся молодежь, уже принесло печальные плоды. Тысячи подростковъ, вышедшихъ изъ среднихъ школъ, закончили свое космополитическое образованіе по тюрьмамъ необъятной Россіи. Банды грабителей и террористовъ вербовали своихъ слугъ преимуществу изъ отбросовъ этихъ школъ. Тысячи рукъ и головъ, фабрикующихъ и нынѣ самая гнусныя порнографическія картинки, рассчитываютъ на сбытъ особенно среди учащихся среднихъ и низшихъ школъ. Въ дѣтяхъ, чуть ли не съ 3 класса, замѣчается пренебреженіе къ догматамъ и обрядамъ православной церкви. Учащіеся послѣднихъ трехъ классовъ почти открыто вышучиваютъ величайшіе моменты прошлаго Россіи; мы не ошибѣмся, если скажемъ, что добрая половина учащихся старшихъ классовъ уже не принадлежитъ русскому народу. Это тѣ будущіе космополиты, граждане вселенной, которые будутъ повинны въ задержкѣ нашего по-

ступательнаго движенія и которые принесутъ Россіи немало всякихъ тревогъ.

Кто же губить и развращаетъ нашихъ дѣтей? кто внушаетъ имъ ненависть къ старой и настоящей Россіи? Отвѣтимъ пока на эти вопросы, и тогда искренно скажемъ себѣ: такъ что же намъ дѣлать?

Несомнѣнно, что семья и общество имѣютъ огромное вліяніе на образованіе міровоззрѣнія молодыхъ поколѣній, что родители сѣютъ первыя сѣмена любви къ домашнему очагу, къ родинѣ, къ Царю и къ православной вѣрѣ,—что отношеніе семьи и общества къ національнымъ вопросамъ кладетъ свой отпечатокъ на умъ и сердце нашихъ дѣтей. Несомнѣнно и то, что печать, захваченная врагами національной Россіи, тысячами различныхъ путей силится привить нашимъ дѣтямъ космополитическіе идеалы. Однако и школа не посмѣетъ сказать, что она неповинна въ гибели многихъ тысячъ молодыхъ неопытныхъ душъ. Не начальники ли нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній становились активными проводниками въ школахъ тѣхъ космополитическихъ движеній, которыя на глазахъ дѣтей оплевывали всѣ устои нашего государственнаго уклада? Не учебныя ли заведенія устраивали катанія по Днѣпру подъ краснымъ флагомъ? Не педагоги ли въ своемъ огромномъ большинствѣ въ былое время сдѣлали постановленіе о проведеніи забастовокъ въ среднія школы? Не завѣдомые ли украинофилы торжествовали въ низшихъ школахъ, поддерживая духъ сепаратизма? Скажите, куда дѣвались публичные акты многихъ среднихъ учебныхъ заведеній? Почему въ истекшіе три года такъ рѣдко можно было слышать пѣніе народнаго гимна? Не спасовала ли русская школа передъ кучкой своихъ питомцевъ, диктующихъ своимъ учителямъ отказъ отъ національной идеи? Кто не знаетъ, какъ чувствуютъ себя и теперь тѣ учащіеся, которые желали бы открыто, не скрываясь, вѣрить и вслухъ мыслить по-русски? Можно ли назвать нашу школу національной, когда педагоги извращаютъ исторію, утверждая, что французы въ 12 году побиты случайными морозами, что вся наша исторія до конца 11-го вѣка чистѣйшей миѳъ, что всѣ территоріальныя приобрѣтенія Россіи до Петра Великаго носятъ случайный характеръ? Послушайте, съ какимъ увлекательнымъ жаромъ они останавливаются на отрицательныхъ сторонахъ прошлой жизни русскаго народа? Какъ цинично развѣнчиваютъ Державина, Карамзина, Жуковскаго и Гоголя, показывая учащимся, какіе это были пошлыя, мелкія натуры! Чѣмъ отличаются эти педагогикосмополиты отъ вандаловъ, не знавшихъ исторіи и разрушавшихъ драгоценныя памятники старины? Вѣдь и они разрушаютъ въ душахъ учащихся всѣ національныя святыни; вѣдь и они, подобно Хаму, обнажаютъ наготу матери—родной земли, и, обезцѣнивая все,

что сдѣлало Св. Русь могучимъ исполиномъ, отнимаютъ у русскаго добѣна тысячи молодыхъ умовъ, заражая ихъ ядомъ дикаго чисто—Базаровскаго нигилизма.

Итакъ, я предлагаю вопросъ: такъ что же намъ дѣлать? Неужели намъ оставаться и впредь пассивными наблюдателями ежедневной потери многихъ тысячъ юныхъ душъ для русскаго дѣла? Неужели воспитаніе и обученіе русскихъ дѣтей нельзя сдѣлать національнымъ? Пора русскому обществу и педагогамъ съ русской душой принять активныя мѣры борьбы съ космополитизмомъ современной школы; пора поставить для себя рѣшительную задачу—пробуждать, развивать и углублять въ юныхъ умахъ русское національное самосознаніе. Всѣ русскіе педагоги постоянно и всюду, въ классѣ, въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, при случайной встрѣчѣ съ молодежью, всегда должны оставаться горячими поборниками образованія и воспитанія въ духѣ русскихъ національныхъ идей. На начальникахъ же учебныхъ заведеній лежитъ сугубый долгъ—доказать словомъ и дѣломъ, что образованные люди должны оставаться сынами своего народа, подданными Самодержавнаго Царя и живыми членами Св. Православной церкви. Ихъ твердое рѣшительное слово и собственный примѣръ сразу покажутъ космополитамъ педагогамъ, что школы должны воплощать въ своихъ питомцахъ народный идеаль русскаго человѣка.

Перейдемъ теперь къ рѣшенію практическаго вопроса о томъ, какъ поставить въ нашихъ гимназіяхъ обученіе и воспитаніе, чтобы они носили на себѣ дѣйствительно національный характеръ.

Къ сожалѣнію, наша русская пресса чрезвычайно бѣдна спеціальными трудами по этому вопросу. За исключеніемъ сочиненій Ушинскаго, Пирогова, Рачинскаго и Каткова наши педагоги нигдѣ не найдутъ продуманныхъ и основательныхъ сужденій о томъ, какой должна быть наша средняя школа. Если и попадаются изрѣдка въ печатныхъ журналахъ небольшія статьи съ претензіей на рѣшеніе національныхъ проблемъ, то отъ нихъ идея русскаго національнаго воспитанія рѣшительно ничего не приобретаетъ. Въ большинствѣ случаевъ авторами такихъ замѣтокъ являются евреи, поляки и тѣ русскіе космополиты, по представленію которыхъ націоналистами въ Россіи могутъ быть только тупоголовые зубры.

Обращаясь къ выполненію намѣченной раньше задачи, мы должны отвѣтить на одинъ весьма существенный вопросъ: имѣетъ ли русскій народъ, подобно западнымъ сосѣдямъ, свою особенную идею о воспитаніи? Отвѣчаемъ: да, имѣетъ и притомъ столько вѣковъ, сколько существуетъ и самъ русскій народъ. Она съ нимъ родилась, съ нимъ и развилась; она отразила въ себѣ всю энергію этого на-

рода. Въ этомъ воспитаніи выросли всѣ старыя поколѣнія Россіи, выступавшія на смѣну одно другому. Это воспитаніе можно удобрить, улучшить, но пересоздать никогда. Оно для русскаго народа то же, что корни для вѣкового дуба. И слава Богу, корни нашего гиганта ушли въ самую глубь русской души, и враги этой души еще не докопались до нихъ. Въ основѣ этого воспитанія покоится чувство горячей любви ко всему родному. Ясно, что патріотизмъ русской молодежи это единственная духовная сила школы, органически связывающая ее со всѣмъ русскимъ народомъ. Онъ одинъ способенъ дать молодымъ поколѣніямъ непреодолимую нравственную силу— посвятить свою жизнь на культурную борьбу за прогрессъ своего народа. Онъ одинъ можетъ помочь нашимъ дѣтямъ не отступать предъ инородцами на всѣхъ поприщахъ экономической и политической жизни.

Такова сущность идеи русскаго національнаго воспитанія. Осушествленіе этой идеи стоитъ въ самой тѣсной связи съ учебнымъ матеріаломъ, разрабатываемымъ въ нашихъ школахъ, и особенно съ тѣмъ, какъ относится къ нему педагогическій персоналъ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что учебный матеріалъ играетъ огромную роль въ дѣлѣ развитія интеллектуальныхъ и моральныхъ силъ нашихъ дѣтей. Прекрасный въ этомъ смыслѣ учебный матеріалъ можно найти въ циклѣ не старѣющихъ дисциплинъ: въ религіи, въ географіи, исторіи и въ изученіи родного языка. Тамъ почерпнемъ мы для нашихъ дѣтей безконечную пищу духу, развивающую и укрѣпляющую ихъ сообразно національнымъ идеаламъ русскаго челоуѣка; тамъ найдемъ мы и ту живую мысль, которая уяснитъ ихъ воззрѣнія на самихъ себя, на родной народъ и на весь внѣшній міръ. Эти науки дадутъ, наконецъ, молодымъ поколѣніямъ и тѣ реальныя знанія, которыя необходимы для всѣхъ отраслей практической жизни, для ихъ культурнаго прогресса. Всякій преподаватель средней школы, къ какой бы области ни относилась его специальность, вращаясь ежедневно въ сферѣ психическихъ явленій и запросовъ своихъ учениковъ, можетъ съ успѣхомъ развивать ихъ умъ и направлять волю, укрѣплять разсудокъ и раскрывать ихъ разумъ, пробуждать пытливость и формировать тѣ убѣжденія, изъ которыхъ образуется весь душевный міръ будущихъ гражданъ Россіи. Неужели преподаватель не долженъ подумать о цѣли и задачахъ своего воспитательнаго искусства? Неужели общество и государство не въ правѣ требовать отъ него сознательнаго воспитанія русскихъ дѣтей въ духѣ русскихъ народныхъ идеаловъ?

Нужно сказать, что выполненіе этой задачи не такъ ужъ трудно, какъ кажется на первый взглядъ. Гораздо труднѣе быть препода-

давателемъ-космополитомъ, труднѣе потому, что нужно перевернуть факты, ненавидѣть правду, проповѣдывать ложь и безсовѣстно извращать смыслъ народныхъ идеаловъ. Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ обсужденію преподаванія указанныхъ выше наукъ и мы убѣдимся, что въ учебной программѣ нашихъ среднихъ школъ мы имѣемъ вполне достаточный матеріалъ для воспитанія нашихъ дѣтей въ духѣ русскихъ національныхъ идеаловъ.

Начнемъ съ преподаванія истинъ православной вѣры и христіанской морали, т. е., съ того, что неправильно названо терминомъ „Законъ Божій“. Всѣ лучшіе педагоги во главѣ съ Ушинскимъ и Пироговымъ прекрасно понимали, что православіе съ его вѣковой моралью то же для русскаго народа, что цементъ для величественной постройки, что живительный лучъ солнца для органической природы. По выраженію Ушинскаго, „православіе—это неугасимый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди русскаго народа; за нимъ должно стремиться и развитіе молодыхъ поколѣній“. Вотъ почему законоучитель долженъ быть вдохновеннымъ носителемъ завѣтовъ православной вѣры, освящающей самодержавіе и русскую народность. Проповѣдь любви къ Царю и къ родной русской землѣ онъ можетъ начинать съ самыхъ низшихъ классовъ. Здѣсь легче расшевелить умъ и сердце дитяти, укрѣпить его вѣру и пробудить въ немъ альтруистическія чувства. Если законоучитель сумѣетъ овладѣть сердцами дѣтей, если они съ радостью будутъ ожидать его урока и станутъ повѣрять ему свои сердечныя чувства, то такая школа спасетъ своихъ питомцевъ отъ мрака невѣрія и космополитическихъ бредней. Если къ этому прибавить разумное изученіе исторіи своей національной церкви, то трудно допустить, чтобы русскія дѣти не полюбили всей душой исконныхъ основъ русской жизни. Когда они поймутъ, что русскій народъ сталъ слагаться въ государство подъ вліяніемъ восточной церкви, что отъ послѣдней онъ получилъ всѣ свои жизненныя начала и что пастырскіе труды русскихъ отшельниковъ и старцевъ, превращавшихъ чело-вѣка-звѣря въ чело-вѣка-христіанина, далеко цѣннѣе просвѣтительной работы древнѣйшихъ Болонскаго и Падуанскаго университетовъ, тогда они будутъ гордиться званіемъ сына православной церкви и русскаго народа.

Нельзя не пожаловаться на составителя нынѣшней программы Закона Божія для мужскихъ гимназій. Изученію исторіи русской церкви отведено самое незначительное количество уроковъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ историковъ можетъ разграничить сферы вліянія и взаимныхъ отношеній церкви и государства? Кто послѣ Шлецера не понимаетъ, кому обязана древняя и средняя Русь своимъ образова-

ніемъ, своей культурой и рѣшительнымъ переворотомъ въ нравственныхъ понятіяхъ о добрѣ и злѣ, о рабахъ и изгояхъ?

Для всякаго, получившаго даже среднее образованіе, ясно, что исторія русской церкви можетъ служить сильнѣйшимъ факторомъ національнаго воспитанія учащихся старшихъ классовъ. Въ интересахъ послѣднихъ мы должны усиленно желать расширенія программы по этому предмету и активно ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи числа уроковъ въ 6 классѣ до трехъ въ недѣлю.

Вслѣдъ за изученіемъ Закона Божія мы ставимъ изученіе родного языка и родной литературы. Никто не сомнѣвается въ томъ, что изученіе родного языка есть вѣрнѣйшій и прямѣйшій путь къ самопознанію челоука. Раскрывая ребенку и юношѣ богатство родного слова, мы раскрываемъ ему богатство его собственной души, которое онъ уже чувствовалъ прежде, чѣмъ началъ понимать. Изученіемъ родного слова мы вводимъ дитя въ пониманіе народнаго духа и его творческихъ силъ. Знакомясь шагъ за шагомъ съ бытомъ родного мужика, барина, купца, мастера и мѣщанина, молодое поколѣніе суммируетъ въ своемъ представленіи натуру русскаго челоука. Въ старшихъ классахъ оно познакомится съ геніемъ русскаго народа, съ его своеобразнымъ складомъ ума, съ его фантазіей и отношеніемъ къ вещамъ, словомъ, съ продуктами русскаго творчества въ наукѣ, искусствѣ и литературѣ. Молодые умы невольно придуть къ пониманію того, что русская земля—это наши ученые, наши писатели, поэты, музыканты, живописцы и весь многочисленный сонмъ творцовъ русской культуры. Къ сожалѣнію, труды и дѣятельность многихъ великихъ русскихъ людей совершенно невѣдомы нашей учащейся молодежи. Она ничего не узнаетъ о нихъ изъ современной прессы, интересы которой діаметрально противоположны политическимъ и національнымъ идеаламъ почившихъ богатырей русской земли. Не мѣшало бы преподавателямъ русской литературы внимательнѣе отнестись къ произведеніямъ тѣхъ писателей, которые являются лучшими выразителями національныхъ идеаловъ. Чтеніе такихъ произведеній, само по себѣ, безъ субъективнаго освѣщенія, сыграетъ немалую роль въ дѣлѣ развитія національнаго самосознанія учащейся молодежи.

Но ни одинъ изъ предметовъ гимназическаго курса не можетъ дать учащимся столько гуманныхъ знаній, столько психологическихъ побужденій къ изученію культуры родного народа, сколько можетъ дать исторія, учительница народовъ. Изучая исторію сошедшихъ со сцены исторической жизни народовъ древняго Востока, Греціи и Рима, анализируя моменты ихъ политическаго возрожденія и упадка,

направляя мышленіе учащихся въ сторону историческихъ причинъ исчезновенія государствъ и вымиранія народовъ, учитель исторіи имѣетъ въ своихъ рукахъ тысячи средствъ для развитія души учащихся; для выработки того нравственнаго чувства, безъ котораго юноша съ развитымъ умомъ и личнымъ эгоизмомъ очень легко превращается въ звѣря. Мы убѣждены въ томъ, что воспитаніе учащихся на примѣрахъ тысячелѣтней исторіи древнихъ и современныхъ народовъ можетъ оказать сильное и рѣшительное вліяніе на образованіе того нравственнаго достоинства въ человѣкѣ, которое и составляетъ главнѣйшую задачу всякаго народнаго воспитанія. Но этого мало. Русская школа, какъ и всякая западная національная школа, должна воспитывать просвѣщенныхъ патріотовъ, должна пробуждать и развивать въ сердцахъ дѣтей горячую любовь къ русской землѣ со всѣми ея особенностями, достоинствами и недостатками, какъ къ своей милой, дорогой отчизнѣ.

Нужно признаться, что достиженіе такой цѣли совсѣмъ не такъ ужъ трудно, какъ объ этомъ трубятъ въ печати. Дѣло въ томъ, что дѣти, въ возрастѣ отъ 8 до 15 лѣтъ, съ удивительной любовью относятся къ героямъ родной земли. Съ какой радостью, съ какимъ увлеченіемъ, они читаютъ рассказы, взятые изъ свѣтлыхъ страницъ прошлой жизни русскаго народа, какая неподдѣльная грусть покрываетъ ихъ чистыя, невинныя лица, когда они узнаютъ о страданіяхъ и о минувшемъ горѣ своихъ предковъ. Отъ души радуемся введенію эпизодическаго курса русской исторіи въ младшихъ классахъ нашихъ гимназій. Опытный учитель-патріотъ сумѣетъ заложить въ сердцахъ дѣтей прочный фундаментъ для горячихъ симпатій къ творческимъ силамъ роднаго народа. Какъ въ низшихъ, такъ и особенно въ старшихъ классахъ, въ связныхъ разсказахъ, въ чтеніяхъ лѣтописныхъ данныхъ, учитель раскроетъ предъ учащимися яркую картину постепеннаго сложенія русской земли; онъ научитъ дѣтей отчетливо понимать, кто и для кого строилъ на своихъ костяхъ и крови то величайшее въ мірѣ государство, въ которомъ потомкамъ строителей отводится если не послѣднее, то одинаковое съ гостями мѣсто. Они поймутъ, что девизъ западныхъ народовъ „Германія для нѣмцевъ, Англія для англичанъ и Франція для французовъ“—даютъ и намъ историческое право начертать на знамени своей будущей дѣятельности „Россія для русскихъ“.

Въ такомъ настроеніи не будетъ и тѣни того узкаго национализма и той нетерпимости, которыя несвойственны характеру русскаго народа, прекрасно выраженному поэтомъ—„враговъ мы въ прахъ не топтали“.

Скажемъ болѣе того: преподаватель исторіи, не сходя съ національной почвы и укрѣпляя любовь къ родному, отнюдь не долженъ идеализировать ни прошлаго Россіи, ни русской дѣйствительности, не долженъ преклоняться предъ формулой „шапками закидаемъ“. Напротивъ, разбирая ошибки прошлаго и изучая подвиги героевъ, двигавшихъ Россію на мѣсто исполина, занявшаго $\frac{1}{6}$ часть міра, учитель безъ словъ укажетъ своимъ питомцамъ кратчайшій путь къ тому, какъ сдѣлаться вѣрными слугами и добрыми вождами своего народа.

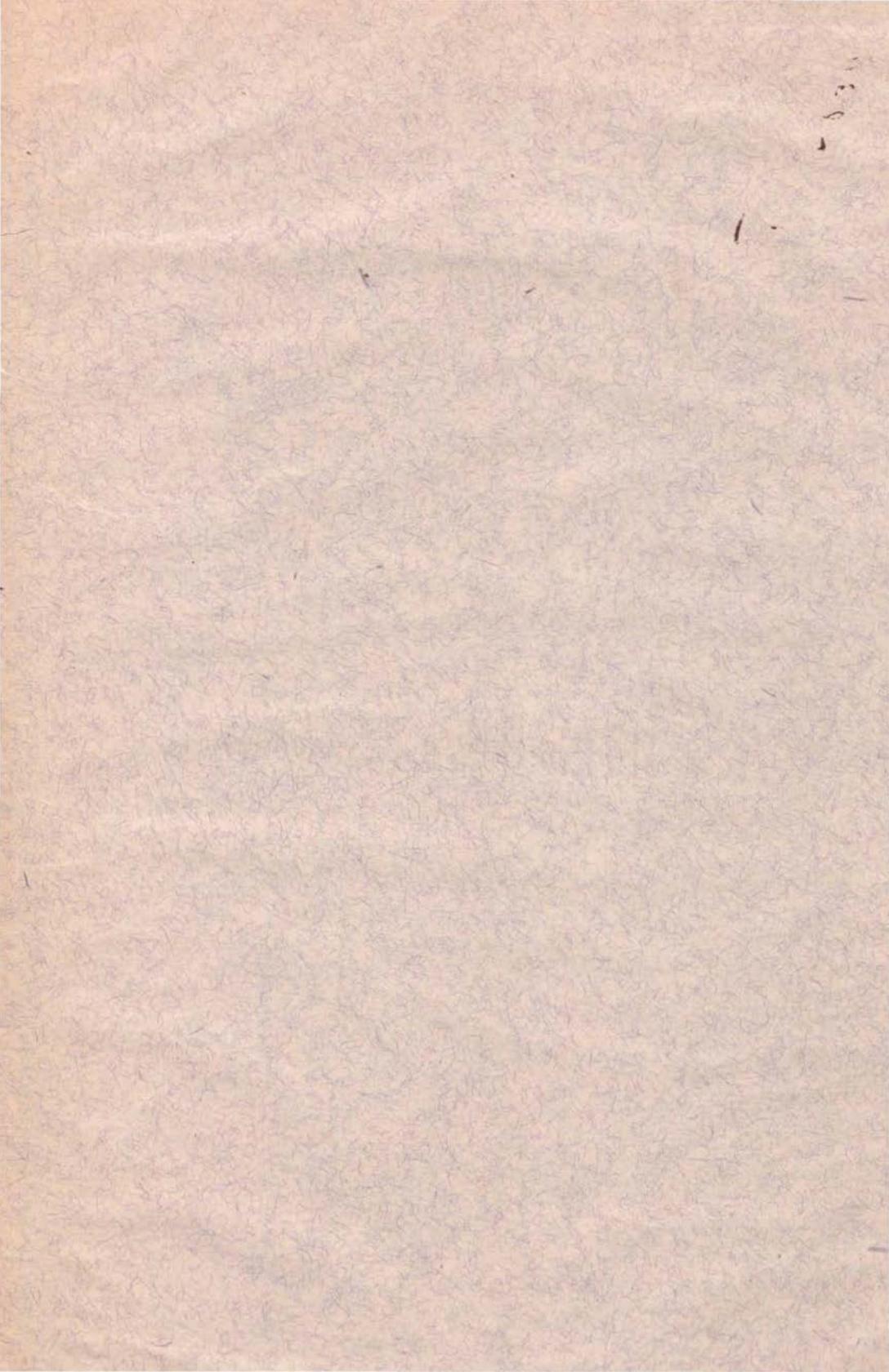
Когда они поймутъ, что русская земля—это энергія, накопленная вѣками и создавшая безпримѣрное въ мірѣ государство, тогда они полюбятъ все родное, добытое сохами и боровами, умомъ и техникой русскаго человѣка. Когда они поймутъ, что русская земля—это народный геній, сказавшійся въ наукѣ, искусствѣ и литературѣ, тогда они оцѣнятъ заслуги родныхъ писателей, поэтовъ, художниковъ и полководцевъ. Они полюбятъ русское царство съ его царемъ, которому русскій народъ всегда былъ преданъ тѣломъ и душой. Когда питомцы среднихъ школъ основательно изучатъ курсъ исторіи Россіи на ряду съ исторіей западныхъ народовъ, тогда они поймутъ, что для каждаго народа имѣется единственный путь къ прогрессу—это не сходить съ національной почвы и оставаться самимъ собой.

Знаемъ, что наши молодыя силы захлебываются и тонутъ въ мутномъ потокѣ широко развивавшагося въ школахъ космополитизма. Знаемъ живые источники этого порока и рѣшительно говоримъ: сама школа должна создать плотину, чтобы остановить этотъ мутный потокъ. Такой плотиной должна быть любовь къ родинѣ—эта великая неодолимая нравственная сила. Эта сила не точитъ ножей, не проповѣдуетъ травли, не возбуждаетъ страстей, но она не выноситъ измѣны своихъ и не терпитъ неблагодарности чужихъ.

Кто искренно любитъ Россію, тотъ знаетъ, за что ее любить, тому не страшны никакія инсинуаціи и клеветы на родную землю. Враги послѣдней будутъ и его врагами; обида, нанесенная родному народу, будетъ и его личной обидой. Кому же, какъ не родителямъ, какъ не русской школѣ, позаботиться о развитіи въ учащихся національнаго самосознанія и чувства патріотическаго долга? Пусть же наши низшія и среднія школы не забываютъ о выполненіи священнаго долга, какъ не забываютъ его школы нашихъ западныхъ сосѣдей. Пусть онѣ не сходятъ съ національной почвы, пусть онѣ готовятъ просвѣщенныхъ патріотовъ, которые такъ нужны нашему темному многомилліонному народу.

68851

IV

0

2010515181